

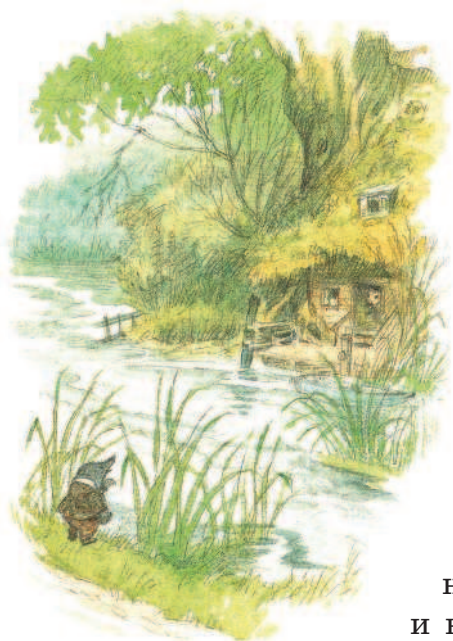
Eric Kircaid

ГЛАВА 1

РЕЧНОЙ БЕРЕГ

Всё утро Крот усердно занимался весенней уборкой своего небольшого жилища. Сначала он орудовал щёткой, затем в ход пошли тряпки и, наконец, прыгая со стульев на стремянку с кисточкой и ведёрком с побелкой в лапах, Крот принялся белить потолок. Скоро в горле у него запершило, глаза стало резать от пыли, чёрная шубка оказалась заляпанной побелкой, а спина и лапки заныли. А наверху воздух был пропитан весной, и её аромат всё настойчивее проникал под землю, в глубокую кротовую норку. Что ж тогда удивительного в том, что внезапно с криками «чёрт возьми!», «проклятье!»,

«пропади эта уборка пропадом!» Крот устремился прочь из дома, второпях даже не надев пальто.

Словно услышав некий зов откуда-то сверху, Крот ринулся в узкий крутой туннель. Он карабкался, скрёбся, пропихивался, затем опять карабкался, скрёбся и пропихивался, неистово работая маленькими лапками и повторяя про себя: «Наверх, только вверх!» — пока наконец не раздалось «хлоп!», и кротовая мордочка не высунулась на свет божий, а затем и весь он не оказался в тёплой луговой траве.

— Как здорово! — сказал Крот самому себе. — Гораздо лучше, чем белить потолок!

Его шубка нагрелась под лучами солнца, разгорячённый лоб остудил прохладный ветерок, а в уши, привыкшие к тишине подземного дома, словно грохот, ворвалось ликующее птичье пение. От переполнявшего всё его существо радостного ощущения весны, для которой вовсе не требовалась никакая уборка, Крот вскочил на все четыре лапы и двинулся через луг к изгороди.

Красота окружающего мира казалась реальной. Крот проворно сновал по лугам, прохаживался вдоль живых изгородей, продирался сквозь молодую поросль. Всюду кипела жизнь, счастливая, молодая и энергичная: строили гнёзда птицы, набухали бутоны цветов, распускались первые листочки.

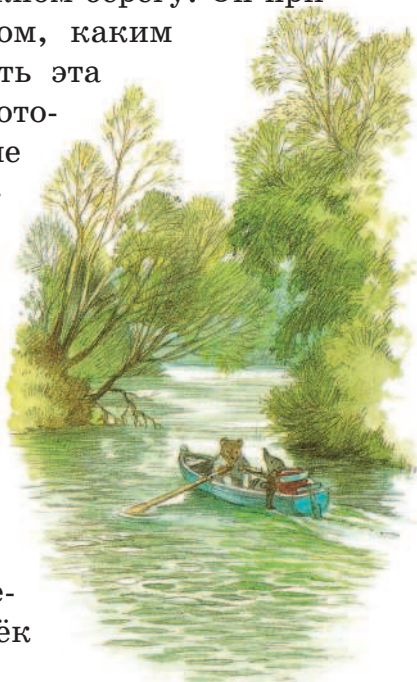
«Вот оно — счастье», — думал Крот, шагая куда глаза глядят, и не заметил, как оказался на берегу полноводной реки. Никогда в жизни он не видел реку — это гладкое извивающееся сильное животное, которое бежало себе вперёд, усмехаясь, с бульканьем хватая предметы и со смехом отпуская их, чтобы найти новые игрушки, уже было освободившиеся, но пойманные рекой вновь. Всё в ней искрилось и переливалось, кружилось и перекатывалось, журчало и булькало. Река восхитила, очаровала и словно околдовала Крота. Он семенил рядом с ней, пока наконец не устал и не уселся на берегу, а река побежала дальше.

Сидя на травке и глядя на воду, Крот внезапно заметил тёмное отверстие на противоположном берегу. Он принялся мечтательно размышлять о том, каким укромным уголком могла бы служить эта нора для неприхотливого зверька, который предпочёл бы домик у воды, где не было ни шума, ни пыли. Пока он размышлял, внутри норы что-то сверкнуло, исчезло, затем вновь сверкнуло, словно крохотная звёздочка. Она подмигнула Кроту, оказавшись чьим-то глазом, который, словно рама картину, постепенно стала обрамлять маленькая мордочка.

Маленькая коричневая мордочка с усами.

Важная круглая мордочка с блестящим глазом, который и привлёк

внимание Крота. Аккуратные небольшие ушки и толстый блестящий мех.

Водяной Крыс!

Оба зверька, стоя, некоторое время внимательно изучали друг друга.

— Привет, Крот! — воскликнул Водяной Крыс.

— Привет, Крыс! — ответил Крот.

— Может, переберёшься сюда? — после некоторой паузы предложил Крыс.

— Легко сказать, — заметил Крот, даже несколько рассердившись. Он впервые попал на реку и не знал здешних обычаев.

Крыс молча нагнулся, отвязал лодочный канат и потянул за него. Затем он легко прыгнул в маленькую лодку, не замеченную Кротом раньше. Голубая снаружи и белая внутри, лодка словно была предназначена для двух зверьков.

Ловко работая вёслами, Крыс быстро пересёк реку. Пока Крот осторожно спускался вниз, Крыс протянул ему лапку.

— Держись! — предложил он. — А теперь живо прыгай! — И Крот, к своему восторгу и удивлению, оказался на корме самой настоящей лодки.

— Какой замечательный день! — воскликнул Крот, пока Крыс отталкивался от берега и брался за вёсла. — А ведь я сижу в лодке первый раз в жизни.

— Неужели? — Крыс даже рот открыл от изумления. — Первый раз в жизни! Вот тебе раз! Да как же ты жил до сих пор?

— Как здорово, правда? — робко заметил Крот.

— Здорово? Это единственно стоящая вещь, — важно отвечал Крыс, наклоняясь вперёд, чтобы занести вёсла над водой. — Знай же, мой юный друг, что нет ничего,

совсем ничего, что может сравниться с удовольствием просто покопаться в лодке. Просто покопаться, — продолжал он мечтательно. — Да-а, просто покопаться...

— Смотри, Крыс! — вскричал Крот.

Но было уже поздно. На полном ходу лодка врезалась в берег. Через мгновение размечтавшийся было весёлый гребец уже болтал в воздухе задними лапками, лёжа на дне лодки.

— ...в лодке или около неё, — смеясь, Крыс вскочил на лапы. — Послушай! Если тебе нечего делать сегодня утром, давай вместе поплывём вниз по реке и насладимся жизнью.

Крот радостно всплеснул лапками, расправил плечи и блаженно откинулся на подушки.

— Как мне повезло сегодня! — воскликнул он. — Поплыли!

— Подожди минуту! — ответил Крыс.

Привязав лодку к кольцу на причале, Крыс забрался в свою нору и вскоре вылез оттуда, пошатываясь под тяжестью плотно набитой корзинки с провизией.

— Поставь её в ноги, — попросил он Крота, передавая ему корзинку.

Крыс отвязал лодку и опять взялся за вёсла.

— А что там внутри? — сгорал от любопытства Крот.

— Внутри её холодный цыплёнок, — затараторил Крыс, — холодный язык, холодная ветчина, холодная говядина, огуречный салат, мясные рулеты, сэндвичи с кресс-салатом, мясные консервы, имбирный лимонад, газировка...

— Хватит, хватит, — заволновался Крот. — Куда нам столько!

— Ты так думаешь? — серьёзно спросил Крыс. — Это всего лишь то, что я обычно беру с собой на прогулки по

окрестностям, а здешние обитатели считают меня настоящим скрягой!

— Ты на самом деле живёшь у реки? Как же это весело!

— У реки, на реке и в реке, — отвечал Крыс. — Она и брат мне, и сестра, и остальные родственники и друзья. Она — моя еда и питьё и, разумеется, вода для всего остального. Она — целый мир для меня, и другого мне не нужно. Если в ней чего-то нет, то это и не нужно, а чего она не знает, и знать необязательно.

— А тебе никогда не бывает скучно? — робко поинтересовался Крот. — Только ты и река, и не с кем словом перекинуться.

— Не с кем... тебе это трудно понять, — снисходительно произнёс Крыс. — Тебе это всё в диковину. Здесь на берегу теперь полным-полно народу, и многие даже уходят отсюда. Выдры, зимородки, утки, куропатки — все они целыми днями хлопочут и всё время чего-то от тебя хотят. Как будто мне самому делать нечего!

— А что там? — спросил Крот, махнув лапкой в сторону леса, тёмной стеной окружающего заливные луга на берегу.

— Там? О, это Дикий Лес, — лаконично ответил Крыс. — Мы, речные жители, туда редко заглядываем.

— Тамошний народец, наверное, не слишком приветлив? — заметно нервничая, заметил Крот.

— Да как сказать, — продолжал Крыс. — С белками вполне можно иметь дело. А кролики... ну, среди них всякие встречаются. Ну, и Барсук, разумеется. Он живёт в самой чаще и никуда оттуда не двинется, хоть озолоти его. Старина Барсук! В его дела никто не вмешивается. Лучше держаться в стороне, — многозначительно добавил Крыс.

— Неужели кто-то не прочь был бы вмешаться? — удивился Крот.

— Есть тут некоторые, — нехотя ответил Крыс. — Ласки, горностаи, лисицы там, да мало ли кто? Сам я ничего плохого сказать о них не могу. Мы с ними в хороших отношениях, здороваемся при встрече и всё такое прочее, однако, по правде говоря, ведь никогда не знаешь, чего от них ждать. Что есть, то есть. Чего уж тут скрывать?

— А что за Диким Лесом? — продолжал допытываться Крот.

— А за Диким Лесом лежит Широкий Мир, — ответил Крыс. — Но к нам он не имеет никакого отношения. Я там не был и никогда не буду, так же как и ты, если у тебя есть хоть капля здравого смысла. Давай больше не будем об этом. Вот уже и наша заводь. Здесь мы и перекусим.

Их лодка направилась в прибрежную заводь, которая выглядела как маленькое озерцо. Там к реке спускался отлогий травянистый берег, а сквозь зеркально спокойную воду виднелись похожие на змей коричневые корни деревьев.

Это было так красиво, что от избытка чувств Крот всплеснул передними лапками и воскликнул:

— О, господи, господи!

Крыс причалил, привязал лодку, помог Кроту сойти на землю и вытащил корзинку с провизией. В качестве одолжения Крот попросил друга позволить ему самому всё

распаковать. Крыс с радостью согласился и растянулся на траве, пока его взволнованный друг встряхивал и растилал скатерть, доставал загадочные пакетики и выкладывал их содержимое в нужном порядке, не уставая повторять «О, господи, господи!» при появлении каждого нового продукта.

— Что ты там высматриваешь? — спросил Крыс, когда они утолили первый голод и Крот смог оторвать глаза от скатерти с едой.

— Я смотрю на пузырьки, которые поднимаются на поверхность воды, — ответил Крот. — По-моему, это выглядит забавно.

— Пузырьки? Ого! — воскликнул Крыс и весело запищал, словно приглашая кого-то.

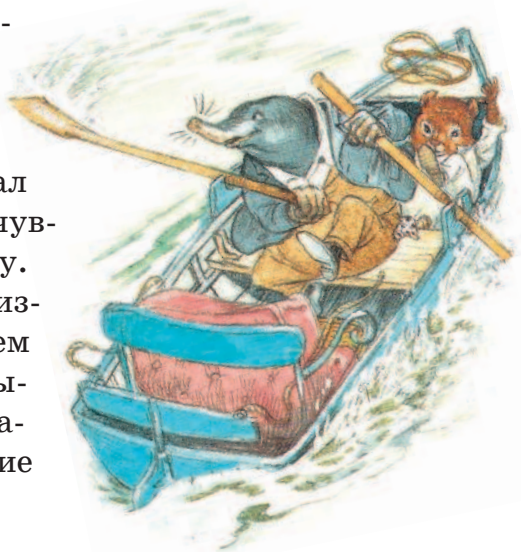
Над кромкой берега показалась широкая блестящая мордочка, а потом и её обладатель, Выдр, вылез из воды и отряхнулся.

— Ну и жадюги! — воскликнул он, увидев еду, и тотчас двинулся к ней. — Что же ты меня не пригласил, Крыс?

— Да мы сами неожиданно собрались, — объяснил Крыс. — Знакомься — мой друг Крот.

— Очень приятно, — сказал Выдр, и оба зверька сразу почувствовали симпатию друг к другу.

Позади них, из-за живой изгороди, покрытой толстым слоем прошлогодних листьев, послышался шорох, а затем показались полосатая голова и высокие плечи.

— Пожалуй к нам, старина Барсук! — крикнул Крыс.

Барсук сделал пару шагов по направлению к ним, затем, фыркнув: «Хм! Компания!» — развернулся и скрылся из вида.

— Вот такой он, — разочарованно произнёс Крыс. — Не выносит никакого общества! Сегодня он больше не появится. Ну, расскажи нам, кто сегодня на реке.

— Например, Жаб, — ответил Выдр. — В своей новой лодке последней модели, новом купальном костюме. Весь сам из себя новый!

Зверьки переглянулись и расхохотались.

— Раньше он признавал только парус, — пояснил Крыс. — Потом ему это надоело, и он стал плавать на плоскодонке с шестом. Так и плавал целыми днями, орудуя шестом. Был бы шест в лапах, и ничего больше не нужно. Измучились мы с ним. А в прошлом году он придумал плавучий домик. Мы все в этом домике перебивали, делали вид, что нам это очень нравится. С ним всегда так: сначала увлекается, потом остывает и берётся за что-нибудь новенькое.

— В сущности, неплохой парень, — задумчиво изрёк Выдр, — но неустойчив, особенно в лодках!

С того места, где они сидели, из-за небольшого островка открывался вид на реку, где внезапно появилась лодка с гребцом небольшого роста и плотного телосложения. Он ожесточённо плюхал по воде вёслами, то глубоко утапливая их, то поднимая тучи брызг. Крыс вскочил и окликнул его, но Жаб (а это был он) замотал головой и ещё яростнее задвигал вёслами.

— Если будет так махать вёслами, быстро вылетит из лодки, — заметил Крыс, усаживаясь.

— Ясно, вылетит, — усмехнулся Выдр.

Внезапно над водой неуверенно закружилась муха-подёнка. Тотчас раздался всплеск воды, и муха исчезла.

Выдр тоже исчез.

Крот глазам своим не поверил. Голос Выдра всё ещё звучал у него в ушах, но место на траве, где он только что возлежал, пустовало. Нигде до самого горизонта Выдра не было видно.

Лишь на поверхности воды тянулся след из пузырьков воздуха.

— Что ж, — произнёс Крыс, — думаю, нам тоже пора отправляться в путь. Кто будет упаковывать корзинку? — спросил он, не проявляя, впрочем, особого энтузиазма заняться этим.

— Пожалуйста, позволь мне, — попросил Крот.

Крыс, разумеется, позволил.

Полуденное солнце клонилось к горизонту, а Крыс задумчиво грёб к дому, бормоча себе под нос какие-то стихи и не обращая особого внимания на Крота. А тот, довольный сытным обедом и собой, вполне обжившись в лодке, как ему казалось, впал в некоторое безрассудство и заявил Крысу:

— Пожалуйста, дай мне погрести!

Крыс с улыбкой покачал головой.

— Не сейчас, мой юный друг, — ответил он. — Тебе нужно немного поучиться. Это не так просто, как кажется.

Но Крот, видя, как ловко и легко работает вёслами Крыс, становился всё более и более нетерпеливым. Гордость нашёптывала ему, что он справится с этим ничуть не хуже друга. Крот прыгнул и схватил вёсла так

неожиданно, что Крыс, пребывавший в поэтическом настроении и задумчиво смотревший на воду, свалился на дно лодки, дрыгая в воздухе лапками второй раз за день. Крот победоносно занял его место и с уверенным видом попытался грести.

— Да стой же ты, болван! — закричал Крыс со дна лодки. — Ты не умеешь! Мы перевернёмся!

Размахнувшись, Крот завёл вёсла назад и копнул ими воду. Вёсла пронеслись над поверхностью воды, лапы Крота взлетели выше головы, и он свалился на беспомощного Крыса. В ужасе Крот схватился за борт лодки, и в следующую секунду — плюх!

Лодка перевернулась, и Крот принялся молотить лапами по воде.

Какой же холодной и мокрой оказалась вода! Как она пела в ушах, когда он опускался всё глубже и глубже ко